

ЗАСЛОН

Литрес

Раскрытие тайн «Апокалипсиса»

2

Олег Урюпин

Олег Федорович Урюпин

Раскрытие тайн «Апокалипсиса» 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70410691

SelfPub; 2024

Аннотация

Вторая книга приключений Ивана Русакова переносит нас вместе с ним в подземный мир. Наш герой видит то, что лишь от части доходило до нас через сказки, мифы и легенды. Он пройдет по всем местам, уровням, городам подземного мира и опишет обывателей, их жизнь и деятельность. Потом он посетит мир падших духов – бесов и опишет устройство ада, где автор книги бывал для ознакомление шесть раз. Встречи и беседы Ивана с душами некоторых всемирно известных лиц, его выходки в адрес падших духов, для которых он невидим и неуязвим, встреча с Авадоном, царем ада и сатаной, царем всех падших духов тьмы и зла – все это и более того вы узнаете из этой книги. И разумеется вам будет предложено продолжение толкования книги "Апокалипсис" на главы с 8-й по 13-ю. Кроме этого у Ивана миссия разведчика для Божьих, Ангельских сил. Ведь предстоит битва за космос между светлыми и темными ангелами, речь о которой пойдет в третьей книге трилогии.

Содержание

Глава 1 Путь в подземный мир	4
Глава 2 Подземный лабиринт	16
Глава 3 Агарта	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Урюпин

Раскрытие тайн «Апокалипсиса» 2

Глава 1 Путь в подземный мир

РУСАКОВ: ... совершенно неожиданно для меня, наш катер качнуло так сильно, что я вылетел за его борт, подобно пробке из неохлажденной бутылки шапманского, и уносился каким-то сильным водоворотом куда-то на глубину морскую. Последнее, что я запомнил, так это приближение ко мне огромной, неизвестной мне рыбы или чудища морского ...

Невозможно передать ощущения, когда тебя целиком проглатывает живое существо.

Ни один человек не ощущает себя пищей животных, особенно же рыбы. Как тут не взгрустнуть и не вспомнить священные слова из книги Бытия: Быт.1, 28: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: ... и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

Насколько я успел заметить, меня проглотило что-то по-

хожее на огромную рыбу. Вот мне и вспомнились слова из Библии: «владычествуйте над рыбами морскими». Только я не знал того, как мне владычествовать над той рыбой, которая уже проглотила меня. И к этому я вспомнил другое место из Библии, Ион.2: «¹И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. ²И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита ³и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой».

Вспомнив про пророка Иону во чреве большого кита, я тоже принялся молиться, но часть моего сознания следила за происходящим со мной.

Конечно, я не дерзал сравнивать себя с великим пророком Божьим, но обстоятельства уж очень были схожими. Святой Иона молился так, как буд-то он взывал из преисподней, но мне и в голову не могло прийти то, что я сам окажусь в реальной преисподней на самом деле. Потому я молился просто от сложившейся у меня ситуации: «Боже, не знаю, что со мной, но молю сохрани меня и управь путь мой». При этом я внимательно рассматривал то, в чем я находился. Это было какое-то пространство заполненное какими-то кишками, кожаными пузырями и мясистыми органами живого существа, определить которое я не мог. Я удивлялся тому, что мог дышать и что ничего такого, чтобы переваривало меня, как

пищу или угрожало бы моей жизни не наблюдалось. Мне даже пришла такая шутливая мысль, что не хватает компьютера и Интернета, чтобы выставить публице селфи – «аз внутри рыбы». Но положение мое было весьма шатким, ибо меня бросало из стороны в сторону, или сказать точнее, от одного боку рыбы к другому. Хорошо, что я все время ударялся о мягкие части дивного морского существа, не терпя себя никакого вреда. Чувство времени я потерял напорочь и не мог оценить сколько времени нахожусь в таком незавидном и непредсказуемом положении. Время от времени я впадал в забытье, как некую разновидность сна, в котором видел эту рыбу как бы снаружи и наблюдал за маршрутом её движения, направленным куда-то вглубь.

По мере продвижения в глубины морские тело огромной рыбы становилось все жёстче и мне внутри нее становилось все как-то теснее и сдавленное дышать. Пузыри во внутренности рыбы стали сдавливать меня со всех сторон, а воздуха становилось все меньше. Не долго думая, я проколол одно из них, и на меня сразу пахнул свежий приток воздуха, отдававший, испытанным мной когда-то, морским бризом. По ходу продвижения я задумался о том, что обычному живому существу в такие глубины не возможно проникнуть, а тем более выжить. С этой мыслью я опять отключился на время и снова испытал очередной толчок и ощущение, что дышать стало легче. Видать давление внутренностей гигантской рыбы стали ослабевать. Меня это взбодрило, прида-

ло сил и оптимизма. Но все равно воздуха в достаточной мере мне не хватало. Потому я как-то остервенело продолжал протыкать воздушные пузыри, насыщая внутренность рыбы относительно свежим воздухом. Мне было интересно наблюдать в своих мыслях о том, что выдыхаемый мною углекислый газ никак меня не беспокоил. Возможно здесь происходили какие то удивительные химические процессы абсорбации или просто Господь сохранял мою жизнь чудесным образом. Ибо где Бог хочет, тем нпрушается естества чин. Вдруг по моему телу и его внутренностям прошла какая то вибрация и последующая за ней конвульсия. Вместе с этим меня вдруг подхватило какой-то волной образовавшейся во внутренности рыбы, которая подхватила меня и вынесла на поверхность воды возле берега. Я осознал, что был, в момент такого моего забытья, изbleван рыбой на какую-то каменистую поверхность. Придя в себя после всего пережитого, я принялся осматривать место, в котором невольно очутился. Я понимал, что все это случилось не без промысла Божьего, но не ведал для чего это и что последует дальше. Место моего прибытия было освещено непонятно каким образом. Во всяком случае никаких источников света и светильников я здесь не обнаружил. Казалось что сами каменные стены излучают неяркий свет, заполняя им все пространство огромной пещеры. Пещера зрительно уходила в меркнушую даль, но, как бы у подножия горы, вдруг устремляясь вверх. Если наша земля образует видимый горизонт, то здесь никко-

го горизонта не было, а виделся постоянный подъем вверх каменного содержания. И здесь меня озарило – я находился на перевернутой поверхности сферы, как отражения земной поверхности. Но тогда возникал вопрос: а как же вода спокойно плескалась у берегов? Очередная мысль, пришедшая ко мне, объясняла то, что когда мы уходим в глубины морских пучин, то приближаемся к некоему магнитному пласту земли и далее, минуя его, попадаем в воздействие обратного процесса магнетизма, и тогда понятно, что все воды держатся вокруг этого магнитного пояса. От этого можно было предположить то, откуда взялись воды всемирного потопа, когда разверзлись все хляби небесные и земные. До верха пещеры было, как мне казалось, не менее двадцати метров, а стены ее отстояли от меня на сотню метров. Примерно половину дна пещеры занимал водоем, из которого меня и выплюнуло морское существо. Вторая половина пещеры представляла собой более-менее ровную площадку из-з какого-то твердого камня, похожего на гранит. В трех местах, прямо, справа и слева, были заметны три тоннеля или хода, уходящие куда-то в неизвестную даль. Признаюсь честно, я не знал, что мне делать и, встав на колени, принялся молиться Богу своими словами о вразумлении: «Боже, вразуми меня, для чего Ты привел меня сюда». Когда я устал стоять на коленях, то сел и просто стал ждать не ведая чего. Вдруг пещера осветилась ярким, белым светом и предо мной явился образ Ангела Божьего, который картинно завис в воздухе.

Я впервые видел перед собой двукрылое, прекрасное существо, не менее двенадцати метров роста, похожее на иконописные изображения Ангелов Божьих, которые мне приходилось видеть на фресках и иконах. Только у моего визитера не было никакой плотности, и я, видя его во всех деталях, видел и все через него. Ангел прославил Бога и обратился ко мне со словами на понятном мне языке: «Не бойся, Иван. Я Ангел Бога Вышнего и послан к тебе возвестить тебе то, что тебе предстоит сделать. Три дня и три ночи ты пребывал во чреве большой рыбы, которая по воле Бога доставила тебя в подземный мир. Помни слова Писания: Флп.2: «⁹Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, ¹⁰дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».

В данном случае тебе важно то, что пред именем нашего Господа Иисуса преклоняется всякое колено преисподних, ибо Бог посылает тебя именно туда для продолжения твоей миссии по сбору листов рукописи с толкованием, а также для исследования подземного мира и ада, чтобы вернувшись, описать увиденное тобой и передать это людям. Смело иди с этим именем нашего Господа и ничего не бойся. Ты будешь невидим падшим духам и никто не сможет причинить тебе вред из населяющих подземный мир. Я же, твой Хранитель и Куратор, на время оставляю тебя и вернусь за тобой по завершении тобой порученного тебе дела. Следуй прямо по центру. Будь Вышний Бог наш благословен, до встречи» – и

Ангел исчез также непонятно как, как и появился. Некоторое время я провел в осмыслении всего сказанного Ангелом и пережитого мной. Меня удивляло то, что у меня не было никакого чувства жажды, голода или необходимости справлять естественную нужду. Забегая вперед, отмечу, что так было все время моего пребывания в подземном мире. К тому же я не знал никакой усталости и не имел нужды во сне, и, если и дремал, то не для отдыха, а для получения указаний и вразумлений свыше. Наконец я собрался с духом и настроился на дальнейшее путешествие. И тут во мне проснулся филолог. Я мысленно вернулся к речи Ангела и отметил для себя, что, несмотря на всю ясность понимания его речи, я не мог определить на каком языке он говорил мне. Этот язык не был русским, славянским и вообще каким-то земным языком. Меня удивляло то, что я сам, не зная этого языка, свободно думал на нем и говорил. Теперь Господь готовит всех людей к тому, чтобы вернуть их к их первому, райскому языку. Первыми же на этот язык перейдут члены Церкви Божией. И здесь, в подземелье, я узнал то, что на этом языке говорят все души томящиеся в аду и все бесы, а также все Ангелы Божии и небожители из числа людей.

В любом случае, проблема с языком и пониманием людей, их душ и иных говорящих существ для меня была решена. Я шел в глубины подземного мира вооруженный ясным языком, прикрытый невидимостью для бесов, обеспеченный поддержанием моей жизни и жизненной энергии. Воодушев-

ленный всеми новыми откровениями и дарами Бога я направился к центральному ходу, согласно указанию Ангела, напевая слова из богослужения: «С нами Бог, разумеите подземельцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог». Понятно, что это я сам заменил слово «языцы» (то есть народы), на «подземельцы». Ведь я сам направлялся прямо в подземелье. Особенно же мне понравилась моя способность быть невидимым и не обнаруживаемым бесами. Я предвкушал, как позабавлюсь с ее помощью над духами зла, ибо они попадают в то самое положение, которое, мы люди, имеем с ними на земле, ибо не видим их и не учитываем их действия на нас. Теперь пришел черед и мне от лица всех людей поиздеваться над духами лукавыми.

Продвигаясь к центральному входу по лабиринту, я успел заметить безжизненность каменистых поверхностей подземного мира. Наблюдались лишь слабые проявления жизни в виде какого-то лишайника и чего-то похожего на вид лиан, спускавшихся с каменных стен. Воистину, здесь воочию мне открывался смысл сказанного Господом в Евангелии о семени брошенного сеятелем на каменистую поверхность, которая не позволяет ему пустить корни и прорости. Мне очень не хватало земных деревьев, кустов и нашей зелени вообще. И от этого чувства, пронзительная мысль вдруг ясно высветила для меня весь символизм и значение дерева, как Божьего творения. Особенно же это касалось спасительного для нас крестного дерева, освящение Которого наш Господь со-

вершил своим распятием на Нем. Дерево вырастает из гумуса, как бы из наследия всего земного. Оно стремится ввысь к солнцу, свету и небу. Устремляясь своими ветвями от земного ввысь, оно не разрывает себя с землей, но, имея сильные корни веры, достигает предельных для себя высот, что символично передает нам свое устремление к Божественным смыслам и, уже в виде птиц, продолжает свое возвышение к Богу Небесному. Это некий символ веры в земном смысле. Как бы и нам, посенным Богом людям, научиться возрасти до таких высот, когда возможно устремится в небо и достигнуть его. Да и само дерево, даже спиленное лдьми и превращенное в строительный материал, часто применяется именно для возведения строений тянущихся вверх. Не зря Господь сотворил дерево и даже Сам насадил некоторые деревья в саду Эдемском. Среди них дерево жизни, и дерево познания.

Когда я размышляю о дереве познания, то прихожу для себя к мысли, что вкушение нас всех его плодов, начавшееся с Адама и его жены, поставило нас в позицию неизбежного для нас дурного дуализма. Уже в самом названии дерева он ясно отражен: "древо познание доброго и лукавого (злого)". Отсюда пошли гулять в наших головах и душах понятия добро-зло, жизнь-смерть, хорошо-плохо, истина-ложь и прочее подобное. Бог сказал человеку, что от этого вкушения тот смертью умрет. Но это Божественное предупреждение. проявившееся и закрепившееся в нашей реально-

сти, не есть нечто законченное или одноразово произошедшее. Это процесс умирания, который тогда только лишь начался и который продолжается до сих пор. Бог, в противовес ему, начал со Своей стороны анти процесс, как процесс не умирания, выхода из умирания смертью, бессмертия. Все Его действия направлены прежде всего на это. Почему же мы не можем и не должны иметь в себе дуализм в виде доброе – злое, жизнь – смерть? Потому, что это выдумка злых сил, которые образовались, как злые, своим уходом от Источника доброго – Бога. По этой выдумке, распространяемой гностиками, философами и прочими подобными мыслителями, добро и зло противопоставлено в виде пары Бог – сатана, или "добрый Бог" – "злой Бог". На самом деле такие пары не существуют в реальности, ибо нет никого и ничего, что можно было противопоставить Реальному Живому Богу. В этом мире в реальности невозможно осуществить идею отсутствия Бога. По этой идее, если доброго Бога нет, то есть взамен Него злой Бог, который возникает именно как Его отсутствие, ибо зло есть отсутствие добра, а тьма – отсутствие света. С Живим Богом такого не происходит и не может происходить. Все такое можно представлять лишь в поврежденных умах разумных существ. Поскольку реальному Богу нечего противопоставить, постольку Ему нет нужды вести какую-бы то ни было борьбу за Свое. Ему не с кем воевать и некого побеждать. Но нам людям, как существам ограниченными и слабым (в сравнении с Богом), Он попускает

участие в войне и борьбе. Но наша война и брань не смерть образующая и не разрушающая бытие сотворенное Богом, а вытеснительная, и ведется она не с плотью и кровью, а с: Еф.6, 12: "потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной". В отношении же людей Бог сказал нам: Исх.20, 13: "Не убивай". Но люди не слышат Бога и не слушают Его повелений. Они живут производством смерти людей, совершая их убийство, в том числе посредством ведения войны. Бог попускает это, ибо по Его смотрению надлежит сему быть. Но почему так? Потому что они ослеплены своим неверием и не видят своих подлинных врагов, сильных и безжалостных, представителей инфернального мира. Их жуткое обольщение состоит в том, что они полагают то, что с помощью умерщвления живых людей можно делать свою жизнь и свое пребывание в бытии лучше, интереснее, не таким скучным и нудным. Убивая каких-то людей, они вытесняют их в мир мертвых, где они пребывают некоторое время вплоть до всеобщего воскресения Богом всех умерших людей. Тогда во всю встанет вопрос про воздаяние за убийство человека, которое не было санкционированно Богом Всевышним. Тогда все осуществлявшие первую смерть будут повержены в смерть вторую. Но приходит время, и уже пришло, когда воздействием Ипостаси Духа Святого некоторым ныне живущим людям, принимающим новейшее благовествование об окончатель-

ном преодолении внутри человека его умирания смертью и окончательной и бесповоротной победы над этой смертью, как последним врагом человека, будет навсегда даровано это неумирание и не умерщвляемость. Тогда весь мир, все сложное мироздание начнет преображаться в русле этого вытеснения смерти из жизни людей. резко меняя в их жизни всё. Больше никому уже не будет возможности решать свои проблемы и осуществлять свои похоти, прихоти и желания путем умерщвления людей и прочих одушевленных творений. Мне было блаженно осознавать себя одним из таких облагодетельствованных Богом людей. Я был живым благовестником носящим это благовествование в самом себе, присутствующим во мне невозможностью умертвить меня любому существу любым образом или способом. Укрепленный этим само воззрением моей внутренней реальности, я продолжил свой путь в родземный мир.

Глава 2 Подземный лабиринт

Оказавшись где-то внутри Земли я не подозревал, что у нашего Господа Бога был обо мне конкретный замысел. Он хотел, чтобы в подземный мир я вошел одним человеком, а вышел совершенно другим, иным, таким, каким Он захотел видеть меня. Я уразумел это значительно позже, перед выходом на землю.

Я сообщаю об этом, тебе, мой читатель, чтобы ты сразу знал то, чего я не знал и следил бы за линией моих действий во время пребывания под землей и уловил бы ход моего изменения, которое стало для меня поражающим и потрясающим. По ходу жизни в Подземелье, а это была самая настоящая, хотя весьма необычная жизнь. Быть и жить это разные вещи. К бытию (существованию) призваны все живые существа, но живут из них лишь те, которые воспринимают от Живого Бога жизнь.

Придя на землю в виде совершенного Человека, Сын Божий Иисус Христос говорит нам, что Он есть жизнь и что Он пришел для того, чтобы дать нам жизнь, причем с избытком. Вообще все действия Бога в отношении нас людей направлены против нашей смерти и для дарования и устройства нашей жизни. В Писании Бога это записано, как речь из уст Его так: «Не хочу смерти грешного, но чтобы он обратился и жил».

Обратился куда, к кому? К Источнику жизни Господу Бо-

гу. И когда в истории людей, которая есть не что иное, как борьба за жизнь, Бог попускает орудовать смерти, то только для жизни, ибо смерть человека временна, а жизнь – вечна. Нам обещано Богом возвращение к жизни, которое именуется воскресением. И напоминание об этом мы имеем каждый воскресный день, который у нас выходной.

Размышления размышлениями (а их еще по ходу повествования будет много), но нельзя отойти от происходящего в реальности. А происходило то, что я шел не зная куда и не зная для чего. Да и как идти было для меня не ясно. Направился я к центральному ходу и пошел по нему. Он представлял из себя абсолютно ровный овал высотой где-то около семи метров, который достаточно хорошо освещался какими то светящимися массами вещества неизвестного мне. Степень освещения была такой, что я мог свободно читать и делать записи в своем блокноте.

Мне пришлось идти, чтобы идти, а это психологически самое неудобное положение.

Обычно человек знает куда и для чего он идет.

Я пока ничего не знал, но просто шел с верой, призывая имя Иисуса Христа. Кто долго и качественно занимался призыванием этого имени, тот знает, что со временем благодать Божия начинает настолько сильно действовать на душу человека, что у него возникают неведомые для не молящихся людей благодатные состояния ума, когда ум прозревает нечто такое, чего раньше никогда не зрел. Человек мыслил,

но умом своим был слеп. А здесь ум, очищенный энергией имени Бога от всех внушений падших духов и своего падшего естества, от всех пустых мечтаний и представлений, под воздействием Духа Святого начинает зреть то, что ему на пользу показывает Бог. Это есть духовное видение ума. Я был поставлен в идеальные условия для подобных видений, и поскольку по ходу моего продвижения ничего не менялось, постольку я параллельно стал зреть своим умом то, что это внешнее мое путешествие во внутренность Земли есть, вместе с тем, и мое путешествие внутрь самого себя, к тому внутреннему человеку, о котором писали в своих трудах святые отцы Церкви Христовой. Мое внешнее положение служило символической прорисовкой моего внутреннего человека, к познанию которого нас призывает наш Бог.

К тому же у меня, как ничем обычным не связанного (нуждой спать, есть и тому подобное), появилась возможность размышлять о том, на что никогда не хватало времени в житейской круговерти, которую премудрый царь Соломон справедливо именует суетой сует. Предлагаю и тебе, мой придирчивый читатель, отстраниться от своей суеты и проследить за моим путешествием ума в уме. В этот раз я размышлял о реальности, которая выражается и проявляется в присутствии. Набирись терпения, мой терпеливый читатель, и вникай в мое размышление, ибо оно также и твое, ибо живет и в тебе, хотя до времени и не обнаруживает себя. Итак, я, как филолог, поэт, мыслитель, любитель истории и гума-

нитарии вообще,

имею нужду разобраться, что в моей жизни истинное, реальное, а что наносное, пустое, прелестное. Под прелестью я понимаю святоотеческое утверждение, что это ложная мысль принятая за истинную. Итак, я отчетливо увидел, что в моей жизни есть нечто реальное, настоящее, а есть выдуманное. Выдуманное возникает от того, что я, как падший человек (а мы все рождаемся падшими), имею ум поврежденный падением, который отделен от моего естества и наблюдает за всем, как посторонний наблюдатель. Между ним и тем, что он наблюдает находится некоторое расстояние. Это настолько привычно человеку, что он не усматривает здесь повреждение и болезнь. На самом же деле все умо-зримое тобой, то, что мы называем сознанием, есть выдумка и мечта, а не реальность. Перебирая умом его выдумки, человек полагает, что он живет этим. На самом деле он обольщается и пребывает в прелести не существующего. А такое пребывание убивает человека и подвигает его к желанию не существовать. Покажу это на примере действий с текстом, например с библейским. Есть такое понятие умственной деятельности, как герменевтика. Герменевтика – это искусство понимания текста, значений и интерпретаций его (то есть придумывание того, чего в нем нет). Мир герменевтики – это мир знаков, значений, сознания и мышления опирающийся на смертность человека. Открывается истина о связи смерти и сознания. А со-знание, это то, что связано с знанием. А

знание – это то объяснение всего, с чем мы только соприкасаемся, привнесенное нам извне. Знание получают, приобретают, добывают, достают и тому подобное. Наше сознание по отношению к реальности находится всегда со стороны. Оно не живет, а рассматривает проявления жизни с некоторого расстояния, превращая живое и реальное, в отвлеченное мертвое и умопредставимое. Оно ищет смыслы и ложно исповедует зависимость содержания от формы. Все известные нам человеческие практики (кроме святоотеческого умного делания) сводились и сводятся к практике понимания. Мы хотим все и вся понимать. У нас даже существует насмешливое и оскорбительное слово характеризующее не понимающих нас людей – «непонятливый». Да и само понятие счастья выражено словами героини из старого советского фильма «Доживем до понедельника» так: «Счастье – это когда тебя понимают». Потому неудивительно, что считается делом культуры и гуманитарных наук – это понимать. А что понимать? А то, что находится между знаком и значением, которое этот знак несет собой. Но любые знаки всегда имеют некое тело. Например, десять заповедей Бога были начертаны на каменных скрижалях. Тексты писались на глиняных и медных таблицах, на пергаменте, бумаге, дереве и других материалах. Сегодня мы видим тексты на экране компьютера или мобильного телефона.

Для нашего сознания не имеет значения то, на чем изображены или запечатлены знаки (буквы, цифры), но важно

лишь то, что они означают. То есть какое знание они несут нам.

Если вернуться к скрижалям с заповедями, то Бог мог просто передать их словами, а Моисей озвучил бы их народу. Но Бог передал их в начале на двух сапфирах, а потом, второй раз (ибо первые Моисей разбил от негодования от греха народа впавшего в идолопоклонение вылитому им золотому тельцу) в виде каменных скрижалей, которые хранились в обшитом золотом Ковчеге Завета, который являлся и является д сих пор величайшей Святыней Израиля. Но сам Моисей пережил не изумление от знаков, букв и слов начертанных на камнях Богом, а от притсущества здесь и сейчас Живого Бога, Который этим присутствием неожиданно вторгся в жизнь Моисея, делая эту жизнь для него живой и реальной. Во-первых, присутствие, а затем использование знаков для передачи заповедей от пережитого им присутствия. Но и сами эти заповеди и знаки, которыми они были начертаны, были переданы людям не для умственной игры ими, а для того, чтобы исполняющие их на самом деле тоже приходили бы к присутвию Бога и наслаждению Им, как Жизнью. Итак, мы имеем различие двух противоположных эффектов – эффекта присутствия и эффекта значения (сознания), которые есть эффект жизни и эффект смерти. Здесь мне открылось то, для чего Дух Божий, при сотворении Богом этого мира, носился над бездной. Этим Он создавал эффект Своего присутствия в тварном мире, чем и живил его. От этого разуме-

ния я перешел к разумению повествования двух важнейших райских деревьев насажденных Самим Богом – Древа жизни, и древа познания доброго и лукавого (злого). В этих деревьях Бог противопоставил для нас жизнь и знание.

Бог, как Существо Само-умное и Самое Умное, творя человека по образу и подобию Своему, сотворил его существом наделенным умом. Но в этом скрывалась и опасность, ибо к уму Бог добавил свободу воли. Зло уже было в мире, как лукавство, то есть искажение, уклонение от Бога и Божьего, что и есть смерть. Поэтому Бог, помогая человеку, сообщает ему Свою заповедь для предохранения человека от смерти. Этой заповедью Он запрещает человеку прикасаться к дереву познания и вкушать от него плоды, объявляя, что в случае вкушения этих плодов он умрет смертью. Так человеку созданному для бессмертной жизни была явлена истина, которая освобождала его от смерти, показывая ее происхождение от прикосновения к знанию. Вкушение же плодов от Древа Жизни давало человеку жизнь, наполнение жизнью и бессмертие. Бог предусмотрел дарование жизни именно через эффект присутствия и телесности (материальности), а не путем остстраненного умозрения конструкций мышления. На этом эффекте основана Церковь Христова, ибо Она есть живой, живущий Богочеловеческий Организм, со всегдашним присутствием Бога телесным образом (почему сама Церковь именуется Телом Христовым) в Таинстве Евхаристии. Верные не просто наслаждаются присутствием

Бога, хотя и воспевают это в своих богослужбных песнях: «С нами Бог, разумейте народы и покоряйтесь, ибо с Нами Бог», но телесно вкушают Тело Христово и пьют Его Кровь, и делают это по заповеди Христа для того, чтобы по Его же слову, иметь жизнь в себе. То есть Евхаристия есть таинство жизни и бессмертия. Это тайна, ибо она не подвластна никакому умственному объяснению и пониманию, и не может быть описанной никакими знаками, буквами и словами и прочими умопредставлениями. Она есть чудо присутствия Бога с нами и в нас, как реального питания нашей жизни и поддержания ее без всякого осмысления умом и сознанием со стороны и на расстоянии. Это наша реальная (а не воображаемая сознанием) встреча с Живым воплотившемся Богом, Который Один Самосущ и Самореален. Именно Своим воплощением и вочеловечиванием Бог сделал Свое присутствие с нами телесно осязаемым и реально переживаемым, чем и увел нас от смертельного для нас вкушения знания. В том числе от знания доброго и злого, которое всегда абстрактно и зрится нами в виде мертвых мыслительных конструкций и анализаторских схем. Знания важны только для смертных людей. Почему так? Потому, что человек сознающий, что он живет короткое время, а потом умрет смертью, чем прекратит свою жизнь и деятельность, не может рассчитывать на реальное, телесное общение с Богом и всеми элементами сотворенного Им мира (миров) в позиции здесь, сейчас и навсегда, и от этого осознания впадает в великую,

убивающую его печаль, уныние (злое разлечение в отношении к жизни) и отчаяние, и потому стремится своим умозрением обманывать себя, строя в своем сознании различные, придуманные им конструкции, которыми и создает иллюзию жизни, заменяя ею реальную жизнь присутствия. Он верит не Богу и Творцу Своему, сказавшему ему «не ешь знания, иначе умрешь смертью», а врагу Бога и людей, сказавшему устами Змея: «ешьте знания, не умрете, но станете Богами». Богами люди бывают лишь в своих пустых мечтаниях и большом воображении, а вот смертью умирают по настоящему. Творя Свой мир для Себя и для нас, Бог прежде всего творит пространство, как место для наполнения его тварными телами. Самым тонким из этих тел является свет, который Бог творит первым. Свет движется и являет себя видимым тем, кто сотворен видеть его и благодаря ему. Пространство позволяет свету двигаться по нему и освещать его и все то, что появляется в нем. Затем Бог присоединяет свет к большим телам – Солнцу. Луне и звездам, чтобы мы помышляли о нем не абстрактно отвлеченно, но переживали его присутствие с нами и свое соприсутствие с ним, с его освещением и теплом. Научившись этому на тварном свете, мы можем повторить это и с Богом, Который есть Свет не тварный, нематериальный.

Так размышляя, я двигался по однообразному подземному ходу, а перемещаясь по нему – размышлял. И тут я заметил наконец, что ход все время петляет. Кроме этого по

его ходу появляются слева и справа новые проходы. Сворачивая в них, я блуждал непонятно как. Мне стало казаться, что мое блуждание может быть бесконечным, ибо я несколько раз возвращался к тому месту, в которое был доставлен рыбой. По всему было видно, что я нахожусь в каком-то лабиринте. Я знал и осознавал (ну невозможно никак избавиться от этих понятий и слов), что лабиринт это не тупик, а такая конструкция ходов, которая затрудняет найти выход. Это сознание давало мне оптимизм. Раз есть лабиринт, значит есть и выход из него. Весь вопрос сколько времени мне придется потратить, чтобы найти этот выход. Я одновременно видел две картины или двойную картину. В одной было мое настоящее положение человека идущего по подземному ходу, а в другой я видел, что первая картина моего блуждания ногами есть отражение другого моего блуждания – блуждания умом по лабиринту мышления. До меня дошло, что Бог намеренно попускает мне пережить это блуждание и поиск выхода, для того, чтобы я сперва совершил это в своем мышлении. Итак, есть явная связь между реальным моим пребыванием и моим мышлением. Мне предстоял труд воздействовать своим мышлением на реальность так, чтобы она стала ко мне передом, как в известной сказке избушка. Причем мне предстояло не просто держаться за нить мышления, как за нить Ариадны известной нам из древнегреческой мифологии, а самому конструировать и прокладывать свой маршрут через реальный лабиринт к искомому выходу из него в нужное мне

место.

Этим я и занялся, продолжая свое размышление. Неверные предположения уводили меня в тупик или на прежнее место, а верные вели к выходу. Я поделюсь с тобой, мой снисходительный читатель, только верными помышлениями, ибо кому нужны чужие тупики и заблуждения.

По мере моего двойного движения – ногами и мышлением – стала меняться наружность окружающей меня реальности. Она становилась более разнообразной и стала перемежаться оазисами впечатлений. Чтение Священного Писания у нас должно быть реконструкцией оживления присутствия Бога или библейского персонажа, с воссозданием ткани их жизни и погружения в нее, соприсутствия в ней, а не созерцание и поиск понятий, значений, знаний и поучений. У нас Один истинный Учитель – Христос Бог, как Сам Он сказал. И учит Он нас не знаками, а привлечением к Себе, к присутствию с Ним: Мф.11: «28 Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; 29 возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим;».

Мы учимся от Христа, от Его присутствия с нами и в нас. Только так мы обретаем покой своим душам. Любое же философствование будоражит, смущает и мучает нашу душу, повергая ее в нескончаемое беспокойство.

Умственное понимание чего-то нового и необычного удивляет и изумляет нас, а переживание присутствия, встре-

чи поражает нас, потрясает и преображает, даруя благость наслаждения и наслаждение благостью, проистекающей от Бога. Человеку невозможно преобразиться из страстного, смертного, тленного в безстрастного, бессмертного и нетленного без реального Богоприсутствия, одним лишь умным чтением, пониманием и осознанием читаемого посредством мышления. Для современных людей (первая половина 21 века), зараженных знанием и значениями не важно какими материальными средствами передается или доносится до них знаки, знания и значения. Они воспринимают Божий мир, который почему-то называют своим, как некоторую сложную конструкцию созданную Богом (а у атеистов и агностиков – само сконструированную) и данную нам для осмысления, исследования и изучения нашим сознанием наблюдающим со стороны. Тогда в этом значимом для них мире значимо лишь то, что именно ты или другой человек, значимый для тебя, внес в него, причем в виде знания и познания, своим умственным действием. Так, например, мы читаем книгу какого-то философа или писателя почитаемого миром и попадаем под впечатление от его мыслей и мысленных построений. Мы мысленно же выверяем свои знания с его и добавляем к своим знаниям его знание, как очень важного и нужного нам. Хотя все это является пустым, безжизненным мнением смертного человека. Так наши умы и души заполняются мертвыми знаниями для мертвых дел. Здесь различные философские системы, праздные мечтатели и утопи-

сты, фантазеры и мыслительные эквилибристы. Это они придумали различные идеологии, типа «патриотизма», «национализма», «социализма», «коммунизма», «фашизма» и прочих «измов», которые не только сами по себе мертвые, но привлекают к себе смерть и толкают людей, принявших любую из этих идеологий, идти на смерть ради этой выдумки. Так, «патриотизм» говорит своему подопечному: иди и умирай за свое Отечество и убивай других людей за него и ради него. «Социализм» и «коммунизм» говорят идти умирать за социальное равенство и прочее социальное переустройство. Тут вспоминаются слова советской песни: «И как один умрем в борьбе за это». «Национализм» призывает идти и умирать за свою нацию, которая лучше всех других. И везде господствует смерть. Даже в словах национального гимна: «Ще не вмерла Україна, і слава, і воля, ... Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці, ... Душу, тіло ми положим за нашу свободу».

Мы видим, что речь идет о смерти Украины, которая пока не пришла, но придет таки непременно и о намерении положить душу и тело всех жителей, то есть умереть телесно и душой.

Так «живут» не живя мертвые люди. Это о них Господь наш Иисус сказал, что пусть мертвые погребают своих метельцов. А у нас, живых и живущих Богом людей девиз такой: «С нами Бог»; «Бог Господь и явился нам»; «Дух Святой, приди и вселись в нас». Потому на самом деле для челове-

ка важны не сами знаки и буквы, но материальные факторы общения, ибо динамика и интенсивность коммуникаций зависят именно от них. В последнее время некоторые ученые стали замечать эту зависимость. Так, например, отмечается, что Интернетизация нашей жизни привела к потери телесности в наших коммуникациях. Можно виртуально познакомиться с девушкой, но нельзя ее любить без ее присутствия, а тем более сделать живых детишек. Сама наука невозможна без материальных носителей: лабораторий, экспериментов, моделей, университетов, кафедр, изданий и прочего подобного. Тогда в культурологии мы имеем два противостоящих явления – пространство, как место производства и восприятия присутствия, и время, как умозрительная игра знаками и значениями. Производство присутствия не зависит от человека. Оно внезапно вторгается в жизнь человека некоторым телесным образом в виде посещения Богом, прихода Божьей благодати, Ангела, чуда, откровения, пророчества, встречи, человека, случая, которые потрясают человека, насыщают его жизненной силой и энергией, преображают его в лучшего, святого, божественного. Это реально переживается – и человек живет этим и изменяется во благо. Знания же, превращаются в умозрительную игру, которая может удивлять и изумлять человека своими ходами, но не давать ему жизнь, а лишь иллюзию ее в виде умственных конструкций, что вызывает мысленную рефлексии и эмоции (чаще всего негативные и около смертные), которые человек восприни-

мает как проявление жизни. Так, например, если помыслить о каком-то абстрактном божже, то возникнет ряд негативных эмоций и впечатлений. А если пойти и в жизни реально познакомиться с человеком попавшим в положение божжа, то может оказаться встреча с чудным человеком, святым человеком, а то и с Самим Иисусом Христом. Потому то в описании последнего Божьего суда в Евангелии от Матфея мы видим, что Господь наш судит людей не по их умозаключениям, а по реальным случаям их присутствия в жизни людей нуждавшихся в помощи: напоить жаждущего, накормить голодного, одеть раздетого, согреть замерзающего, посетить болящего или в тюрьме сидящего. Вкушающие от дерева знания создают на основании этих познаний различные мысленные конструкции, которыми объясняют себе и другим людям, то, что якобы по их мнению есть в бытии и как оно устроено и функционирует. Они полагают, что все сконструировано нашим сознанием, то есть согласием со знаниями от дерева познания. Желаящим подлинно и полноценно жить надо выйти из этой прелести и этого мыслеконструкторского головокружения, которое и умерщвляет нас отторжением от Божественного присутствия, явленного нам в виде Древа Жизни. Жизнь человека не в знании, не в осмыслениях, не в сознании, а в воплощенном и вкушаемом верными Иисусе Христе, который Сам Себя назвал жизнью, ибо Он и есть жизнь. К сему Он добавил, что чтобы нам иметь жизнь в себе, нам нужно вкушать Его Пречистое Тело и Пить

Его Пресвятую Кровь. Производство присутствия – это концентрация внимания на проступании чего-то, вхождении чего-то в нашу жизнь сверх нашего знания и ожидания. Это полной мерой касается и нашей молитвы, особенно же молитвы именем Иисуса Христа. Призывать это имя надо так, чтобы Бог скрывающийся за ним присутствовал бы с молящимся здесь и сейчас. А можно ошибочно призывать это святое имя отстраненно, абстрактно, как бы далеко находящегося. Также и Духа Святого мы призываем здесь и сейчас, чтобы Он пришел и пребывал с нами и в нас. То есть добиваемся присутствия Его с собой. И именно присутствием мы избавляемся от всех мысленных объяснений и анализов умерщвляющих нас. Это позволяет нам дать в себе место тому Иному (Богу, благодати, чуду, откровению) и не отдаваться пониманию и объяснению, но наслаждаться присутствием Живого Бога и вкушением Его Любимого, что

формирует и насыщает нашу жизнь, согласно сказанному: «Вкусите, и увидите, яко благ Господь». Итак, налицо два эффекта – присутствия и значения. Эффект значения – это когда мы придаем чему-то значение, оцениваем, судим, выясняем значимость. А эффект присутствия – это когда что-то (кто-то) приходит к нам, входит к нам и занимает место, создавая жизнь и канву жизни. Такие потрясения, именуемые по-гречески Епифанией (Богоявлением), имели место в Рождестве Христа, в Его Крещении, Сретении, Благовещении Девы Марии, Преображении Его на горе Фавор, возне-

сении на Кресте и смерти на Нем, в положени Его Тела во Гробе, в Воскресении Его и Вознесении Его на Небеса.

Таким же будет всеобщее воскресение тел всех умерших людей и Божий суд над людьми и бесами. И все это было и будет не в ментальном воображении, а в реальном присутствии. Пока я так размышлял, пространство вокруг меня преобразовывалось. Стали появляться ниши, помещения, которые я назвал «оазисами». В них подземный мир, проявляя себя, подносил одинокому путнику и гостю угощения для впечатлений. Так, в одном из оазисов были выставлены три фигуры гномов, что указывало на то, что они реальные существа обитающие под землей. В другом оазисе стояла большая каменная скульптура пингвина, что говорило мне о пингвинах то, что они представители двух миров – земного и подземного. Еще в одном оазисе я обнаружил каменные растения и цветы из флоры подземного мира. Они были по своему прекрасными и живыми. В следующем помещении меня познакомили с гигантскими грибами. Затем пошло знакомство с дивными обитателями фауны подземного мира. Они были большими и пугающими своим видом. Одни походили на динозавров, иные на огромных насекомоподобных завров. Более же всего меня поразили изваяния разумных насельников подземного мира.

Надо отметить, что я был любителем пещерной темы и подземного мира, но лишь теоретически. Речь не о сказках и фантазиях, а о достоверных свидетельствах. Прочитал и

посмотрел я по этой теме достаточно материала. Так что у меня была некоторая подготовка. Но мне представилась возможность сравнить мои теоретические познания и реальную действительность.

Я знал, что людям известно несколько входов в подземный мир. Один из них находится в Анарктиде, в районе Земли Мод, глубоко под льдами. Еще один вход имеется в Штате Кенттуки (США) в районе Мамонтовых пещер, самого длинного из известных на земле комплекса пещер протяженностью до трех сотен километров, а по некоторым предположениям – до нескольких тысяч километров. В 1903 году была экспедиция организованная и возглавляемая сэром Генри Фрэнсис Бартоломью. По мнению сэра Генри внутри нашей земли кишит разумная жизнь. Вооружившись подсказками писателей-фантастов, сэр Генри собрал внушительную экспедицию в 1903 году, которая бесследно исчезла в районе Мамонтовых пещер в штате Кентукки. В 1947 году по следам пропавшей экспедиции пошла иная. Им удалось найти останки нескольких членом экспедиции сэра Генри, среди которых был их фотограф с фотоальбомом в мертвых руках. Фоторгафии из этого альбома были выставлены в сети. И вот теперь я сам воочию видел то, что было зафиксировано на тех старых фотографиях.

Знал я и о пещере в Узбекистане, обнаруженной в 1960 году, длина которой 2, 5 км. Долго никто не решался спуститься в нее и вот в двадцатых годах 21 века нашлись смель-

чаки, которые спустились в эту пещеру. Спуск занял у них одну неделю. В ней они обнаружили хорошо сохранившиеся сундучки с монетами, которым определили срок давности в 5000 лет. Так вот на этих монетах, отчеканенных древней цивилизацией, четко видны изображения существ напоминающих тех пришельцев, о которых любят рассказывать уфологи и показывать в фантастических фильмах про космических пришельцах. Оказывается эти пришельцы не с далеких галактик и планет, а из подземного мира. Я всегда подозревал именно такое их происхождение. Теперь мне пришлось столкнуться с ними лицом к лицу. Впервые я увидел их в одном из оазисов в виде скульптур. Это были высокие до 10 м фигуры на тонких ногах с металлическими головами гуманоидного типа. Я для себя прозвал их «металлоголовыми». Металл был неизвестного мне происхождения и вида, который цветом более всего походил на мельхиор и латунь. Когда позже я прибыл в их город и общался с некоторыми из них, то они показывали мне фокусы с трансформацией своих голов. Каждый из них реально менял форму своей головы. Ну, если пошли гуманиды – подумал я, – значит выход где-то недалеко. Но держали меня в лабирите не километры пути и не часы ожиданий, а мое недомышление. Мне надо закончить начатое мышление и тогда-то и появится выход.

Мы остановились на том, что есть два эффекта – присутствия и значения, которые связаны между собой. Хорошо и верно, это когда человек переживает присутствие, а затем

потрясение от присутствия рождает в нем мышление и новые значения, которые идут от реальности и подлинной жизни. Но любой эффект присутствия крайне сложно описывать и воспринимать в описании другим человеком. Мы должны внимательно наблюдать за появившимся в нас присутствием, которое проявляется у нас вопреки нашему воображению и сознанию, ибо оно вторгается к нам помимо нашего ожидания и действия.

Что люди понимают под историей? Набор различных описаний событий имевших место какое-то время тому назад. Но это неверное понимание. История это то, что соединяет прошлое с настоящим, путем воссоздания присутствия конкретного прошлого в настоящем. Мы восстанавливаем атрибуты прошлого и погружаемся в него и в его атмосферу, переживая его не умом и умственными представлениями, а живым чутьем, как текущее сейчас. Этим путем сегодня идут работники музеев и создатели кино. Работники музеев стараются создать эффект присутствия той или иной прошедшей эпохи, а кинематографисты добиваются этого снимая блокбастеры. Следует заметить, что подлинное богословие говорит и пишет на языке присутствия, а не умственных понятий (как в языке философии). Здесь у нас возникает нужда в духе времени, который сегодня называют культурной чувствительностью. Отцы Церкви заповедуют изучать дух времени и согласовывать свою жизнь с ним. А дух времени это такое явление, которое объемлет многих живущих

современников в нечто целое, чем они эволюционируют по сравнению с прошедшими поколениями, превосходя их в чутье и интуиции. В наше время, например, одним из сильных проявлений духа времени является внимание и чутье в отношении того, что повышается частота нас самих и того, что окружает нас, что заставляет нас искать и меняться в сторону совершенствования.

Сегодня мы наблюдаем два типа культуры: культура присутствия и культура значения. Культура присутствия было хорошо проявлена в средневековье, а культура значения – в новом времени. Теперь мы возвращаемся к культуре присутствия во всем, в том числе в богословии и в церковной практике. Культура присутствия – это культура тела и телесности, вершина которой в Евхаристии. А культура значения – это культура духа (в гуманитарном значении) и сознания. Можно сказать о ней, что она есть культура сознательного без Божия, вершиной которого является искусственный интеллект. Божественное Тело введено в Божий мир воплощением Иисуса Христа, Сына Божьего, Его Церковью и Святой Евхаристией, и в них присутствует и обеспечивает жизнь. А дух, как сознание, эксцентричен (отделен) от мира, вынесен от него и поддерживает смерть и умерщвление людей. Он помогает теоретически, умственно сознать мир, но, не живя в нем, ничем не может помочь жизни людей. Лишь живя присутствием, мы включены в мир, который начал свое преображение в Царство Христа и Духа Святого, полноцен-

но живем в нем и влияем на него и на всех пребывающих в нем, согласно воле и промыслу Бога. Тогда мы приобретаем, и значения (ведение) откровениями от Бога, и силу в виде различных Его даров, без особых наших усилий, а просто по соответствию к пришедшему времени. Культура знания (значения) разворачивается вокруг знака, как единство означаемого и означающего, и есть результат истолковывающих знаки и значения, активных, автономных субъектов, действующих и познающих посредством своего усилия, что лишь надмевает человека.

Культура же присутствия разворачивается вокруг реальной вещи, как единство формы и содержания (субстанций). Отсюда происходит в Церкви Христовой почитание материальных святынь и реликвий, таких, как иконы, святые мощи, Крест Христов, хитон и риза Господа Иисуса, Гроб Господень, святая вода, святой елей и прочего. Культура присутствия соотносит человека с космосом и его преображением, в котором человек есть соработник Бога. Для культуры же значения важен автономный человеческий активизм (энтузиазм) и преобразование мира согласно придуманным идеологемам. Бывший Советский Союз и современные США являются яркими примерами таких преобразователей.

На этом я закончил свое размышление и сразу оказался в просторном помещении, в котором находились неизвестные мне кристаллы, от которых исходила видимая, светящая электрическая энергия. Для меня, как не специалиста

по данной теме, это представляло интерес, подобный тому, какой был к разработкам Николы Теслы, с которыми я был знаком через чтение. Я даже потрогал энергию рукой, и она не била меня током, но была мягкой. Налюбовавшись сиянием энергии, я перешел в следующее помещение, где на полу лежал огромный кристалл темного цвета с неотесанными природными гранями. Я сам не знаю почему, но стал понимать то, что от меня требовалось в сложившихся обстоятельствах. Так и сейчас, я уразумел, что этот кристалл обладает антигравитационными свойствами и на нем можно летать по воздуху, управляя своей волей через помышление. Я смело встал в центр кристалла и подумал, что хочу взлететь и вылететь за пределы лабиринта. К моему удовольствию, мне удалось подняться в воздух и полететь к выходу. А выход был возможен только в виде полета, ибо ход лабиринта находился на огромной высоте (около 300 м) и не имел никакой возможности для спуска. Зато впереди меня простирался огромный город подземного мира, совершенно необычного вида. Это Агарта – подумал я, та самая Агарта о которой я столько читал.

Глава 3 Агарта

Позже я получил подтверждение, что это действительно была Агарта, точнее один из городов Агарты, который местные жители называют Тахи-Тохи, что означает «Было-Будет». Мне с Неба пришло сообщение, что первый искомый мной свиток с толкованием находится как раз в этом городе, в городской управе, у правителя и градоначальника. Для решения моей задачи мне пришлось изучить этот город, выйти на контакт с командой градоначальника и им самим. Это требовало времени, которого у меня было много. Я так увлекся изучением поземного мира, что не вспоминал и не думал о земном. Я не подумал, что мои близкие меня могли считать умершим. Хотя Бог может сообщить кому надо правду о моем нахождении. При очередной встрече с курирующим меня Ангелом я уточнил свою задачу. Кроме изучения и исследования подземного мира и его насельников. И кроме сбора рукописей толкования у меня была серьезная задача по подготовке к войне и битве с силами зла за космос. Об этом я подробно опишу в третьей книге моей трилогии, но пока мне надо многому научиться и овладеть рядом специальных умений и свойств. Среди них было: обучение искусству телепортации; умению пользоваться существующими порталами и «звездными воротами»; искусству становиться невидимым для видящих меня; умению превращению одно-

го вещества в другое; умение лечить любую болезнь, любой недуг и и любую деформацию (травму) имеющуюся у человека или иного живого существа; овладеть даром возвращения к жизни недавно умершего человека; овладеть умением очищать воду и иные напитки от любого яда и нечистоты; овладеть искусством отражения атак любым видом энергии; читать мысли и замыслы человека, демона и любого иного существа имеющего разум»; научиться поражать и вытеснять падших ангелов любого чина и уровня; умение связывать их и парализовать; научиться создавать непробиваемую для падших духов защиту; научиться летать на любого вида летательных аппаратах и устройствах, включая антигравитационные и облачные; научиться летать своим телом при помощи мысли; овладеть способностью менять форму и длину своего тела; овладеть способами управления погодой и климатом; восстановить владычество над всеми видами животных, рыб и птиц, включая всех драконов; овладеть всеми тайнами растительного мира и способами влияния на его представителей; сделаться неуязвимым для любого рода оружия разработанного человеком и иными разумными существами, включая радиацию и прочие смертельные излучения; стать неподвластным любому виду заболевания, хвори, вирусу, бактериям, паразитам и всем прочим видам повреждающим здоровье и самочувствие человека; стяжать нетление и всегдашнее не умирание; достичь вечной молодости, обожения и полного, совершенного бессмертия. Мне ясно,

что для усвоения всего перечисленного уйдут годы и десятилетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.